

ЯЗЫКОВАЯ ОБРАЗНОСТЬ В ФОКУСЕ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ВЗГЛЯДОВ (к вопросу об интеграции подходов)

Самарский государственный университет

Языковая образность является традиционным объектом филологического осмысления; метафора и метонимия имеют богатую историю своего изучения. Созданы разноаспектные классификации метафоры и метонимии, описаны с семасиологических позиций их многочисленные типы, закономерности регулярной многозначности. В последние десятилетия в отечественной и мировой науке наблюдается всплеск интереса к ним прежде всего с когнитивных позиций, накоплен богатый опыт их интерпретации на базе ментальных категорий (прежде всего категории метафорической модели), понятий *языковая картина мира*, *языковая личность* и других.

Попытка взглянуть на языковую образность с двух позиций, совместить единицы и категории, а также методику и логику анализа, используемые в семасиологии и когнитивной лингвистике, приводит к обнаружению новых сторон, механизмов формирования, развития образной системы, в частности – взаимодействия метафоры, метонимии и даже их общности на когнитивном уровне. Интеграция двух подходов видится в том, чтобы синтезировать результаты наблюдений за векторами движения (переноса) слов-имен, с одной стороны, и движения концепта-образа (лежащего в основе метафорической модели) – с другой.

Множественность принципов и типов категоризации знания обуславливают и многообразие типов метафоры. Остановимся в докладе на одном – центральном, по нашему мнению, типе метафоры – метафоре когнитивной (которая является результатом переноса с конкретного предмета на абстракцию: *догорает день; строить властные структуры; рождение новой семьи; нахлынули чувства* и под.) и рассмотрим ее связи с метонимией.

Генетически этот тип метафоры тесно связан с гештальтом, который воплощает недооцениваемый до последнего времени тип категоризации знания (Э.Рощ, Дж. Лакофф) и который в дальнейшем – в проекции на речемыслительную деятельность – во многом обеспечивает языковую образность в виде лексической метонимии и когнитивной метафоры, а также тематически связанного с метафорой сравнения. Наблюдения в этом ракурсе за разными фрагментами образной картины (см. подробнее в наших работах, указан-

ных ниже) подтверждают общий постулат, в соответствии с которым язык в своем строении и закономерностях своего функционирования “должен отражать природу когнитивных процессов, продукт которых он кодирует” (Е.С.Кубрякова).

Метонимия, метафора, олицетворение в любых классификациях принципиально противопоставляются и на самом деле отличаются механизмом образования. Однако при более широком взгляде обнаруживается их внутренняя связь, по крайней мере, связь метонимии и одного из основных типов метафоры (когнитивной) в сфере интерпретации абстрактных сущностей. В картине образного моделирования некоторых сфер (“внутреннего человека”, социального мира, времени и других) они тесно взаимодействуют между собой и смыкаются с олицетворением.

Обозначенная корреляция становится особенно заметной именно при интеграции двух подходов. Более того, комплексный подход позволяет не только обнаружить эту корреляцию, но и убедительно ее интерпретировать.

Гештальт отражает особенности восприятия человеком действительности, объединяет материальные и идеальные сущностные параметры денотата в его отражении сознанием. Гештальт, следовательно, объединяет несколько концептов разного типа, в их числе – концепты-понятия и концепты-образы (‘время’ и ‘светило’; ‘власть’ и ‘человек-властитель’; ‘частная жизнь’, ‘семья’ и ‘дом’; ‘ум’, ‘голова’ и ‘человек, ее обладатель’; и т.п.), связанные – подчеркнем! – в рамках категоризации знания гештального типа отношениями смежности, как разные стороны одной комплексной ментальной единицы.

Регулярность воспроизведения метафорической модели в определенной ментальной сфере может быть объяснена, на наш взгляд, не только сходством между двумя реалиями, но и их смежностью на уровне концептов. В таких случаях ощущение сходства между реалиями приходится расценивать не как основание для метафорического переноса, а как следствие ментальных актов в дискурсивном пространстве, при определенных условиях создающих это сходство.

Особость когнитивного типа метафоры сказывается в ином принципе ее определения – через указание на перенос с одной реалии на другую не имени, а свойств. К тому же, сам перенос имеет метонимический вектор – объединяет смежные реалии, между которыми впоследствии ищется и устанавливается сходство (об участии метонимического механизма в образовании метафор, хотя и в несколько иной логике, писал Дж. Лакофф [Лакофф 2004: 526]).

Более того, наблюдения за векторами переноса при образовании когнитивных метафор приводят к обнаружению их связей с лексической метонимией: обращает на себя внимание своеобразный па-

параллелизм двух переносов на базе одних и тех же связанных между собой концептов – переноса представления (свойств) при образовании метафоры и переноса слова-имени при образовании лексической метонимии.

Продемонстрирую последнее положение на примере концепта ‘власть’. Этот концепт воплощается большим числом лексем, среди них слова *власть, государство*, а также *Кремль, Белый дом, суд, милиция, правление* (колхоза), *ректорат, деканат* и мн. др. Все эти лексемы имеют выраженную многозначность, в рамках которой обычно сосуществуют ЛСВ ‘орган власти / управления’, ‘помещение / здание, в котором находится соответствующий орган’ и ‘лица, наделенные властными полномочиями, функциями управления, регулирования’. Примеры метонимически производных значений таких слов весьма частотны в речи: *власть (ректорат, суд) отказала в просьбе; сходить в милицию (в деканат, в суд), приехала милиция (прокуратура)* и мн. др.

Параллельно с этим абстрактная область ‘власть’ категоризируется с помощью когнитивных метафор, наиболее массово представленных в политической сфере коммуникации. Среди них ключевые позиции занимают две – образ дома/здания и образ человека / живого существа (иначе – олицетворение), представленные в виде стереотипных и экспрессивных выражений:

1) *строить правовое государство (новую Россию, демократию), сломать тоталитарную систему; фундамент социализма (демократии); обновить фасад государственности; прорабы перестройки; архитектор перестройки (разрядки); выстраивать вертикаль власти; ...рухнули капитальные стены империи... (А.Н.Толстой); империя развалилась... (Комс. правда); Поставка кадров во власть с питерского юрфака идет бесперебойно. Не успели 6 аспирантов защититься, как тут же быть затребованы с вещами на выход – во власть. Лучший студент 2000 года уже служит в администрации президента. Вот где сосредоточен кадровый резерв Кремля... (Комс. правда)* (заметим, что образ дома может при этом разворачиваться в разных аспектах – строительном, функциональном, как вместилище);

2) *Система, почуствовав для себя опасность в радикальных демократических реформах... (С. Босхолов); У “них” все иначе. Государство не администрирует, но своей волей создает определенные условия экономической жизни, то есть определяет правила игры, в которую и само вступает в качестве непривлекиванного игрока (Г.Кальчинаскас)*. В приведенных примерах (из “Словаря политических метафор” А.Н.Баранова и Ю.Н. Караулова) можно усмотреть не только олицетворение абстрактного понятия государства (власти), но и лексическую метонимию слов *государство, система* – метонимически про-

изводное значение “люди, осуществляющие властные полномочия”, т.е. олицетворение и лексическая метонимия практически не дифференцированы. Следующий пример явно метафорического характера *Новые органы власти оказались в той или иной мере заражены вирусами не только митинговщины, но и оппозиционности* (И.Полозков) не дает оснований для однозначного вывода о том, какой именно ЛСВ выражения *орган власти* подвергается метафоризации: абстрактное значение “орган власти” или метонимически с ним связанное “люди, выполняющие полномочия этого органа власти”.

Весьма показательны случаи совмещения именно этих двух метафорических моделей (здания и олицетворения) в одной фразе: ... *угроза реванша будет висеть над обществом до тех пор, пока не разрушены структуры, опорно-двигательный аппарат тоталитаризма* (А.Косцюков).

Итак, абстрактный концепт ‘власть’ регулярно именуется и моделируется по аналогии со смежными концептами-образами. Это происходит из общей единицы знания, из гештальтной природы восприятия, когда власть мыслится неотрывно от человека, имеющего властные полномочия, и его резиденции – в виде сложного представления ‘власть-президент-Кремль’, ‘власть-дума-депутаты-здание’ и т.п.

Обратим внимание на другую сторону наблюдаемого процесса, также, в свою очередь, сближающую метонимию с метафорой, – на вектор переноса образа. Если в векторе переноса (здание > власть; человек > власть) видеть перенос не со здания вообще, а со здания – резиденции власти, не с человека вообще, а с человека-властителя, управленца, то нельзя не видеть между концептами (областью источника и областью мишени: власть и резиденция чиновника; власть и человек, обладающий властными полномочиями) отношений смежности в рамках единого гештальта и, следовательно, в механизме образования метафорической модели “здание – государство” и “человек – государство” – метонимической составляющей. В возникновении ключевой метафорической модели, как можно полагать, существенную роль играет опора на концепты-образы, находящиеся с моделируемой абстрактной сущностью в отношениях гештальтной смежности. Иными словами, отношения смежности между концептами в рамках единого гештальта порождают не только лексическую метонимию слов – названий властных органов, но и своеобразно определяют тип метафорического образа, который моделирует (категоризирует) абстрактные понятия власти, государства.

Кроме того, думается, что лексическая метонимия и когнитивная метафора, регулярно коррелирующие между собой в рассматриваемой и иных сферах, связаны не только тем, что они являются произ-

водными одной ментальной структуры. Можно предположить определенную роль, которую сыграла метонимия в становлении метафорической модели. Метонимическое выражение могло быть стихийно осмыслено как метафорическое в процессе коммуникации. Переосмыслению результатов метонимического употребления многозначных слов *власть, государство, управление, суд, парламент* – их осмыслению как метафор в дискурсивной практике – способствует и собственно языковой фактор. При употреблении в конкретных и абстрактных значениях ('орган власти', 'здание', 'чиновники') эти слова обычно сохраняют особенности сочетаемости – выступают в лексико-грамматических конструкциях, характерных для прямого значения: *уйти из Думы, привести в Думу, перейти в Думу, в прокуратуру, в суд > перейти во власть* ('здание' и 'орган власти'); *Дума запретила, назначила, определила* ('орган власти' и 'депутаты'). В дальнейшем образ здания (или человека) осмысляется как метафора, превращается в метафорическую модель "дом-строение-вместилище", которая развертывается в разных аспектах: дом, храм, казарма; строительство, разрушение, перестройка; проживание и др. Условием формирования метафорической модели является отрыв образа от исходного мотиватора – осмысление его как свободного (т.е. власть не в образе резиденции властного органа, здания, в котором он располагается, а в образе абстрактно понимаемого здания вообще). Это условие обеспечивает варьирование образа, т.е. его собственно метафорическое воплощение при порождении речи в последующих дискурсивных актах. Акт метонимического переноса остается в прошлом – метонимия перевоплотилась в метафору, и образ начинает разворачиваться по новой – метафорической – логике.

Таким образом, если ментальные категории (единицы категоризации знания) соотнести с признанными языковыми категориями, описывающими образную систему, появляется возможность увидеть их связи и точнее интерпретировать закономерности возникновения и развития образной системы языка и мышления.

Библиографический список

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1991.
2. Илюхина Н.А. Об общих корнях метонимии и когнитивной метафоры (на материале концептов "дом", "семья") // Русский язык и литература рубежа XX-XXI веков: специфика функционирования: Всероссийская научная конференция языковедов и литературоведов (5-7 мая 2005 года). Самара: Изд-во СГПУ, 2005. С. 58 – 62.
3. Илюхина Н.А. Номинация и образное моделирование концепта 'власть, государство' (о единой базе метонимии и когнитивной метафоры) // Язык и

общество в синхронии и диахронии / Труды и материалы Международной научной конференции, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Лидии Ивановны Баранниковой (Саратов, ноябрь 2005 г.). Саратов, 2005. С. 248-253.

4. Образное моделирование сферы эмоций (к вопросу о механизмах переноса) // Категории в исследовании, описании и преподавании языка: Сборник науч. трудов к 80-летию Е.С.Скобликовой / Под ред. Н.А. Илюхиной. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 273-283.

5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.

А.М. Плотникова

**КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ СТРУКТУРЫ
ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА
(на материале глаголов социальных действий и отношений)***

Уральский государственный университет

В традиционной семантике накоплен значительный опыт исследования лексического значения слова в соотношении с категориями мышления и категориями действительности. С разных позиций исследовались вопросы связи значения и понятия, значения и значимости, значения и функции. Семасиологический подход обращает внимание при исследовании лексического значения на его многокомпонентность и внутреннюю неоднородность этих компонентов. В соответствии с этим в лексическом значении выделяются макрокомпоненты – крупные лексические блоки, которые определяют семантику слова (денотативный, сигнификативный, коннотативный, в некоторых работах рассматривают также эмпирический, культурный, селективный и др. компоненты), и микрокомпоненты – семы, минимальные элементарные единицы смысла (см.: Л.М. Васильев, В.А. Звегинцев, Н.Г. Комлев, Э.В. Кузнецова, М.В. Никитин, Л.А. Новиков, А.И. Смирницкий, А. А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев и др.).

В начале 90-х годов в связи с распространением в России когнитивных идей традиционный взгляд на структуру лексического значения подвергался критике. Так, Е. Г. Беляевская пишет: «...необходимо отказаться от узкого понимания лексического значения как совокупности основных и наиболее существенных признаков обозначаемого, необходимых и достаточных для его идентификации. Лек-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ №МК-1586.2005.6